

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Заграничная жизнь.

Процесс псевдографии.

Страсбург недавно разбрался в своем процессе, — на скамье подсудимых возводила "Соунтес де Пенорада, дочь кастильского и испанского графа и герцогини". Следует, впрочем, заметить, что высокопоставленная есса не значится ни в приговоре, календаре, ни в других титулах справочных изданий, это изобретение обманщика и энзина высшего кабинета. Привозившая в зал суда публика апражженным вниманием слушала описание следящей романской истории.

— как оказалось, азотизировано, — родилась в 1878

— но в стране тореадоров, привозившим коньк Рога

— на берегу Золотого Рога. О

денья ея в происхождении, за

ностью ее родины, подобности

ее не удалось, тьмы более, по

видимому, все это окутано по-

змом, генерисе да la retag-

-tente". Фактически известно

одно, что до 1896 года Инеса

в Константинополе подъ

Матильда Кальхайно, в на-

звании одной старой оди-

и дамы, носившей ту же фамилию,

лучила крайне основательное об-

ование в монастыре св. Георгия

— австрийской аристократии

— пансион в Галате. В 1896

скончалась так называемая е

а, не оставив никакого со-

на. Приютила Инесу к себе

добная швея, знакомая покоя-

щихся тетки, уроженка Страсбура,

но в 20 листа тому назад пе-

записалась из Парижа в Кон-

стантинополь, которой было

о времени 17 листа, рассказала ей

покойной тетке, согласившись

на то, что она, Инеса, doch

и багатого испанского графа по-

и де-Пенорада, в потому, до-

лучив совершенствованную, она полу-

бла большую состоянию, и не пры-

терпев от преследования, но тер-

пала ее отца и ибкоего кузена

Шамбера, так как оба

также якобы домогаются захва-

тительского насилия. Несо-

в страхе возвращалась она

и, жалуясь на преследование

и его сыновков, и однажды

услышала даже от легких поране-

ний и утверждала, что графы

бери снова дьявольскую попытку

и ее поранили ее при этом

соловьем. Она много раз умоляла

благодетельницу запретить ее

осла уграть губе из-под

головы злодеев.

согласилась, и в один пре-

ный день Инеса отплыла в Страс-

Бур. Но легкомысленная путеше-

ница, очевидно, в Вильне из-

ала въ врученные ей деньги,

затребовала по телеграфу отъ

своей покровительницы 160 ма-

роек, тьмы более, что ее

или прибыль в Страсбург

гессе продолжала романтическую

роспись, услышав их постоли-

вым интересным подобностям,

в то же время мотивировала

программу художественного про-

известия, сопровождаемого претен-

циональной выставкой, по-

которая охотно предоставила

аспиранцию будущей миллеров-

жких трудом собранной сбес-

и и мало-мало передала ей

2,000 марок.

Таким образом Инеса въ вы-

степене веселой жизни, посыпа-

ется, конфеты, конфеты, купила

верхнюю лодыжку и т. д. Жела-

ла оставить себѣ синий констан-

тийским цветом любовников,

запись на именемъ, стоящемъ

на панцире, и вотъ за это

уплыте томится въ сълзахъ въ

Каледоніи.

один прекрасный день Инеса

зашла съ своей ежедневной вер-

и прогулки съяцкая и разсказа-

ко познакомилась на этом про-

стѣ графине Пурталес, которая

съвѣтъ императорицѣ й, живущей въ строгомъ инок-

фамильномъ замкѣ Ренуар-

съверъ въ Пурхестахъ.

сказала Инеса, императорицѣ

иа ее очень милостью и отпра-

вилъ въ Касинъ 50,000 франковъ

свобожденій хорошо знакомаго

на де-Пенорада. По первонач-

альной же предположеніи Покро-

вала великолѣпными платья-

и, пышными и т. п., якобы по-

нены ей императорицѣ. Покро-

вала ее побѣрила и тому, тѣмъ

что тонкая обманщица прѣ

е еще письма за подписью

еи де Монтпіа. У Инесы имѣ-

вѣ запасъ подобныхъ письмъ

и съмѣшилъ съ кастильскими

и самыми грекими подицами.

Среди ей бумагъ оказались

чики съ именемъ обѣи ей обу-

напечатанными на душистой бу-

гѣ, значилось: Пранжъ, Боли-

Инеса де-Пенорада, помоло-
ж, Испания, Россія". Нѣкій

и итальянский докторъ Казаль

призналъ подлинность графи-

да достоинства и дѣлъ 1,600

— для освобождения якобы то-

го въ Каледоніи ея отца". Но

Казали, во всякомъ случаѣ, впослѣд-
ствіи вернула эту сумму покровите-
льнице Инесе. Еще одного свидѣтель-
ства принесла себѣ Инеса, обворожив-
шего собой, что она и не красавица.
Этотъ свидѣтель собиралась даже на
ней жениться.

Въ послѣдствіи Инеса перѣхала отъ

своихъ покровительницъ, начиная квар-

тиру у одной мѣстной жительницы

которую также съѣмѣла одурачить,

заплачивъ ей болѣйшіе деньги

за квартиру и получивъ наличники въ видѣ

займовъ. На первой квартире она

разказывала, будто получаетъ отъ

окупника ежемѣсячную ренту въ 3 т.

Фактъ же самъ утверждала она и

другими лицами, обязательно высту-
павшими въ видѣ своей личной роман-

тической истории.

— Слѣдуетъ, впрочемъ,

что въ 1896 году Инеса

въ Константинополѣ подъ

матильда Кальхайно, въ на-
звании одной старой оди-

и дамы, носившей ту же фамилию,

лучила крайне основательное об-

ование въ монастыре св. Георгия

— австрийской аристократии

— пансион въ Галатѣ. Въ 1896

скончалась такъ называемая е

а, не оставивъ никакого со-

на. Приютила Инесу къ себѣ

добная швея, знакомая покоя-

щихся тетки, уроженка Страсбура,

но въ 20 листа тому назадъ пе-

записалась изъ Парижа въ Кон-

стантинополь, которой было

о времени 17 листа, рассказалъ ей

покойной тетке, согласившись

на то, что она, Инеса, doch

и багатого испанского графа по-

и де-Пенорада, въ потому, до-

лучивъ совершенствованную, она полу-

бла большую состоянію, и не пры-

терпевъ отъ преследования, но тер-

пала ее отца и ибкоего кузена

Шамбера, такъ какъ оба

также якобы домогаются захва-

тительского насилия.

Но въ 1896 году Инеса

въ Константинополѣ

записалась изъ Парижа въ Кон-

стантинополь, которой было

о времени 17 листа, рассказалъ ей

покойной тетке, согласившись

на то, что она, Инеса, doch

и багатого испанского графа по-

и де-Пенорада, въ потому, до-

лучивъ совершенствованную, она полу-

бла большую состоянію, и не пры-

терпевъ отъ преследования, но тер-

пала ее отца и ибкоего кузена

Шамбера, такъ какъ оба

также якобы домогаются захва-

тительского насилия.

Но въ 1896 году Инеса

въ Константинополѣ

записалась изъ Парижа въ Кон-

стантинополь, которой было

о времени 17 листа, рассказалъ ей

покойной тетке, согласившись